

Земельная реформа Гиппона и социально-политическая ситуация в Сиракузах при Дионе

Д. В. Бубнов

Возглавленная в 357 г. до н. э. Дионом экспедиции на Сицилию, которая привела к падению тиранического режима Дионисия Младшего и распаду его державы, вызвала в социально-политическом отношении реанимацию республиканского устройства в Сиракузах и восстановление связанных с ним полисных институтов. Важным шагом на пути оформления нового социального и политического устройства сиракузской общины стало выдвинутое в 356 г. до н. э. предложение одного из вождей демоса по имени Гиппон о переделе земельных владений на территории полиса.

К сожалению, единственное и не слишком подробное свидетельство об этой реформе содержится в Плутарховой биографии Диона (Plut. Dion 37, 5; ср.: Plut. Dion 48, 6, где упоминается не только о предполагаемом переделе земли, но и домов)¹. Согласно свидетельству этого автора, поводом к проведению передела послужили опасения Гераклида, бывшего первоначально одним из сподвижников Диона, а позже превратившегося в его соперника, вызванные недовольством его действиями против тирана со стороны сиракузян. Опираясь на вождей демоса, Гераклид сумел добиться принятия народным собранием нескольких неудобных для Диона постановлений, которые ослабили его влияние в Сиракузах и даже в конечном счете привели к изгнанию. Одним из этих постановлений стала как раз земельная реформа Гиппона.

Критической оценкой личности и деятельности Гераклида Плутарх был, по-видимому, обязан своему источнику – Тимониду Левкадскому, который был одним из спутников Диона и описал события его сицилийского похода в

¹ Из обстоятельств, связанных с реформой Гиппона и других мер, предложенных одновременно с ней, Диодор упоминает только о конфликтах сторонников Диона и Гераклида по поводу верховного командования и о недовольстве наемников Диона задержкой выплаты жалованья (XVI, 17, 3-4).

письме к Спевсиппу в несомненно апологетическом духе. Естественно, что в этом произведении Гераклид представал в самом неприглядном виде. Однако в целом нет серьезных оснований усомниться в достоверности излагаемых Тимонидом и Плутархом фактов, поскольку они отчасти подтверждаются данными других источников, менее дружественно настроенных по отношению к Диону (Диодор, Корнелий Непот).

Реформаторскую деятельность Гиппона обыкновенно расценивают как одно из средств, использованных сторонниками Гераклида в борьбе с группировкой Диона, и связывают ее обоснование с идейной борьбой в сиракузском обществе, в том числе и с предполагаемой реализацией платоновских политических проектов в Сиракузах. Следует отметить, что авторы общих работ зачастую некритически воспроизводили в своих трудах суждения источников об демагогическом и эгоистическом характере деятельности Гераклида, для которого предложение передела земли служило лишь орудием борьбы против Диона.

Так, Дж. Грот полагал, что Гераклид, поддерживая предложение Гиппона, стремился восстановить свою популярность у граждан, пошатнувшуюся в результате нападков сторонников Диона после бегства Дионисия Младшего из своей крепости на Ортигии, и действовал под благовидным предлогом удовлетворения нужд беднейших граждан и справедливого распределения земельной собственности (Grote, 1853, 146)².

С точки зрения Э. Фримена, бегство Дионисия Младшего дискредитировало Гераклида, на которого была возложена обязанность стеречь крепость тирана с моря и который по этой причине усилил свои нападки на Диона, поддержав, в частности, такие предложения в адрес народа, с которыми его противник не мог примириться (Freeman. 1894, 267)³.

² Схожих взглядов придерживались А. Гольм (Holm, 1874, 179), Р. Хэкфорт (Hackforth, 1933, 281) и Г. Берве (Berve, 1957, 86).

³ Э. Фримен прямо не говорит, о каких именно мерах идет речь, но контекст, в котором высказано это мнение, не позволяет усомниться в том, что имеется в виду именно земельная реформа Гиппона.

Г. Вестлейк отмечал, что Гераклид, который мог не быть приверженцем радикальной демократии, тем не менее отстаивал с помощью реформы, предложенной Гиппоном, интересы беднейшей части сиракузян, пусть альнс с демосом и приносил ему личную выгоду в борьбе с Дионом (Westlake, 1969, 254-256; Westlake, 1994, 700). В то же время саму реформу историк расценивал как поспешную и несвоевременную в той ситуации, которая сложилась в Сиракузах в 356 г. до г. э. (Westlake, 1969, 256).

Схожая мысль была высказана и Ш. Бергером, который склонен рассматривать передел земли в контексте конфликта между двумя лидерами борьбы с тиранией в Сиракузах – Дионом и Гераклидом. Разрыв между ними усилился и перерос в открытое противоборство в 355 г. до н. э., и одной из антидионовских мер группировки Гераклида стала предложенная вождями демоса земельная реформа (Berger, 1992, 45-46).

Из числа исследователей, занимавшихся изучением реформы специально, следует упомянуть Д. Ашери, который высказывал предположение о том, что Гиппон стремился изменить сложившуюся в Сиракузах в период правления Дионисиев социальную ситуацию, которая характеризовалась доминированием опоры режима – «друзей» тиранов, владевших лучшими землями, и наемников – над основной массой граждан, обитавших как в городе, так и на хоре. Реформа была призвана ликвидировать противостояние двух этих общественных групп и реорганизовать гражданский коллектив, который в своем обновленном виде должен был стать опорой нового, подлинно свободного и демократического режима, путем всеобщего и равного перераспределения участков между его членами. Следует также отметить, что к сторонникам Диона исследователь причислял и представителей сельского и городского демоса, получивших от тираноборца оружие и поддерживавших идею восстановления республиканского строя в демократическом или аристократическом варианте (Asheri, 1966, 89-91).

А. Фукс имел по поводу реформы Гиппона схожие в некоторых важнейших пунктах с воззрениями Д. Ашери взгляды. Он полагал, что предло-

женная Гиппоном реформа была вызвана революционными настроениями и требованиями сиракузского демоса, стремившегося к восстановлению радикально-демократического строя, существовавшего в Сиракузах до установления тирании Дионисия Старшего в 405 г. до н. э. Передел земли, который, по мнению исследователя, носил всеобщий характер и проводился на основаниях уравнительности, затрагивая все земли, имеющиеся в распоряжении гражданской общины, должен был гарантировать в рамках новой политической системы равенство гражданам и стать залогом свободы полиса (Fuks, 1968, 207, 217; также см.: Fuks, 1974, 75, 80-81).

И. Р. Блохина, единственная из отечественных исследователей, кто уделил специальное внимание рассматриваемой реформе, отмечала слабость сиракузского демоса и его вождей, вынужденных искать поддержки у политиков вроде Гераклида, пытавшихся использовать в собственных интересах возникшее в Сиракузах после падения тирании демократическое движение (Блохина, 1980, 84-85; Блохина, 1990, 38, 40). Передел земли носил, по мнению исследовательницы, не всеобщий, но скорее частичный характер, предполагая перераспределение владений тирана и его окружения среди беднейшей части населения (Блохина, 1990, 40).

Напротив, по мнению М. Сорди, целью мероприятий Гиппона, которые этой исследовательницей отнюдь не рассматривались как носящие революционный характер, был поиск способа расплатиться с наемниками Диона за службу, которым в качестве компенсации задолженности от имени полиса были предложены гражданские права и земельные участки (Sordi, 1983, 30-31). Перераспределение земель и домов поэтому вело прежде всего к расширению рамок гражданского коллектива, в который должны были войти на равных правах с прежними гражданами и пелопонесские наемники.

Очевидно, что исследователями реформа в большинстве случаев интерпретируется как средство реорганизации и укрепления гражданского коллектива и устранения имущественного неравенства путем уравнительного перераспределения земельных участков, проводимого в первую очередь в интере-

сах беднейшей части населения, которая зачастую отождествляется со сторонниками Гераклида – городским демосом в лице «корабельной черни» и ремесленников (*ναυτικὸς ὄχλος καὶ βάναισος*)⁴.

Впрочем, такое объяснение реформы может встретить ряд возражений. Прежде всего, неясно, каким образом мог быть произведен всеобщий передел земли – именно на таком его варианте настаивают Д. Ашер и А. Фукс – в условиях, когда одна из частей Сиракуз – Ортигия – находилась в руках Дионисия младшего, а затем его старшего сына Аполлократа и их наемников. Примечательно, что как раз в этом районе находились принадлежавшие ближайшим сторонникам тирана и командирам наемников дома, переданные им еще Дионисием Старшим в 404 г. до н. э. (Diod. XIV, 7, 5). Несомненно, эти жилища должны были привлечь внимание сторонников реформы и в их проектах предстать одним из главных источников будущего передела домов, однако до сдачи Ортигии Аполлократом в 355 г. до н. э. осуществить перераспределение этого имущества между гражданами не представлялось возможным. Другой недостаток принятой большинством исследователей интерпретации заключается в том, что в источниках не сохранилось упоминаний об отношении к переделу земли сельской части сиракузского демоса, ведь, по мнению А. Фука, «сельский пролетариат» был в ней особенно заинтересован (Fuks, 1968, 214). Напротив, данные традиции не оставляют сомнения в том, что главными сторонниками реформы и основными ее проводниками были силы городского демоса. Представляется, что приведенные возражения не дают основания вполне принять предложенную трактовку реформы Гиппона.

Кроме того, как представляется, некоторые особенности социально-политической ситуации в Сиракузах, несомненно оказавшие влияние на подготовку и реализацию проектов Гиппона не были учтены в полной мере или даже вовсе ускользнули от внимания антиковедов. К числу этих особенно-

⁴ Обращает на себя внимание в этой связи оценка А. Фуком ситуации в Сиракузах после принятия народом решения о переделе земель: согласно мнению этого исследователя, на время здесь возникло a state of equality (Fuks, 1974, 75).

стей, по-видимому, следует отнести, во-первых, существование некоторых элементов стратификации сиракузского общества, вызванных к жизни политикой тиранов и по этой причине сохранявших жизнеспособность лишь в той социальной системе, которая сложилась в рамках державы Дионисиев, но не вполне вписывающихся в общественную структуру полиса, и, во-вторых, пополнение гражданского коллектива за счет чужаков, прежде всего наемников. Наконец, в-третьих, следует принять во внимание программные заявления Диона при освобождении Сиракуз и те ожидания, которые с его политикой связывал ряд социальных групп в Сиракузах. В этом сообщении будет предпринята попытка объяснить причины и значение земельной реформы Гиппона с учетом упомянутых особенностей.

Прежде всего следует отметить, что предложение о переделе земли было внесено Гиппоном непосредственно вслед за бегством Дионисия Младшего из Сиракуз после поражения морских сил тирана и гибели в том же сражении одного из его ближайших сподвижников – Филиста и неудачных попыток вести переговоры с сиракузянами и Дионом (Plut. Dion 37, 1-5). С точки зрения сиракузян отъезд тирана в Италию означал фактическое завершение военных действий против него даже несмотря на тот факт, что крепость правителя и остров Ортигия вместе с гарнизоном наемников оставались под его контролем и были переданы сыну тирана Аполлократу. Корнелий Непот даже утверждал, что раздел бывшей державы Дионисиев на три части – Сицилию, Италию и Сиракузы (речь, по-видимому, идет об их древнейшей части – Ортигию), власть над которыми находилась в руках Диона, Дионисия Младшего и Аполлократа соответственно, произошел в соответствии с мирным соглашением между Дионом и тираном (*talibus ractionibus pacem tyrannus facere velle* – Nep. Dion 5, 6), однако Диодор и Плутарх не подтверждают сведений о заключении такого договора. Тем не менее ряд мер, одобренных народным собранием одновременно с принятием решения о переделе земли, а именно прекращение выплаты жалования наемникам Диона и смещение его самого с поста стратега и замена его должности с экстраординарными пол-

номочиями новой коллегией из двадцати пяти стратегов (Plut. Dion 37, 6), не позволяют усомниться в том, что все эти постановления знаменовали переход внутренней жизни полиса от чрезвычайных мер (содержание корпуса наемников, избрание стратега-автократора), которых требовала борьба с тираном, к нормальному функционированию. Время показало, что сиракузяне не вполне точно оценили ситуацию, однако именно этот момент кажущегося перехода полиса к мирному существованию они избрали для закладки краеугольных камней новой политической системы.

По-видимому, предложенный Гиппоном передел земли рассматривался как одно из актов, которые должны были определить будущий социальный и политический облик Сиракуз. Каким же образом должна была изменить ситуацию в полисе эта реформа?

Диодор и Плутарх неоднократно в своих повествованиях разделяют городской и сельский демос Сиракуз (Diod. XIV, 18, 4; 41, 4-6; XVI, 10, 1-4; Plut. Dion 27, 1; 28, 1) не только в отношении их хозяйственной деятельности, но и по иным признакам. Так, сельский демос отличается многочисленностью, вызванная, вероятно, отчасти пополнением его состава за счет переселенных в Сиракузы чужаков из Италии и Сицилии, отсутствие оружия, изъятого еще Дионисием Старшим, постоянное обитание на хоре и, возможно, фактическое поражение в гражданских правах при формальном сохранении их в полном объеме. Напротив, городской демос, согласно указанию Плутарха, состоял из ремесленников и моряков, и его представители, возможно, вовсе не имели земельных участков на хоре. Таким образом, существенное отличие между обеими группами заключается в первую очередь в их отношении к земле, к обладанию земельными наделами. По-видимому, с падением тирании и восстановлением республиканского строя вопрос о земле стал особенно актуален, поскольку он имел прямое отношение к обладанию полнотой гражданских прав, значение которого, возможно, было снижено в период правления Дионисиев. Пример Тимолеонта, который десятилетием позже существенно пополнил ряды сиракузской общины, предоставив новым граж-

дана земельные участки на условии активного участия в политической жизни города (Diod. XVI, 82, 5; ср.: Nep. Timol. 3, 2; Plut. Timol. 23, 2), не позволяет в этом усомниться. Как кажется, сказанное может объяснить причину, по которой именно городской демос, союзник Гераклида, настаивал на проведении земельной реформы, стремясь приобрести владения на хоре и таким способом закрепить за собой особое правовое положение в формирующейся политической системе Сиракуз. Сельский же демос, особенно потомки выселенных на хору после восстания 404 г. до н. э., надеялся на восстановление владельческих прав в отношении городских домов, обладание которыми не было, вероятно, столь сильно связано в сознании граждан с политической правоспособностью, вследствие чего жители хоры не относились к числу наиболее упорных сторонников реформы Гиппона. Следует отметить, что упомянутые требования наделения граждан землей путем передела имеющегося в распоряжении общины фонда представляются имеющими смысл только в том случае, если они предваряли составление новых гражданских списков.

Согласно утверждению Платона (Ер. VII, 336а, ср.: Ер. VIII, 357b), Дион имел намерение не только восстановить свободу Сиракуз, но и изгнать из Сицилии варваров и заново заселить весь остров. Это свидетельство перекликается с упоминанием Диодора о высказанном Дионом в речи перед вступлением в Сиракузы намерении бороться за освобождение всех сикелиотов (Diod. XVI, 10, 3). Речь, очевидно, идет о восстановлении греческих городов на Сицилии и о ее реколонизации, которую Диону осуществить не удалось⁵. Однако это намерение сохраняло актуальность и позднее, что доказывает успешная попытка Каллиппа, убийцы Диона и его преемника в качестве правителя сиракузян, освободить Регий и вернуть автономию его жителям (Diod. XVI, 45, 9). Подобные планы и попытки их реализации оказывали существенное влияние на состояние сиракузского гражданского коллектива,

⁵ Мнение Л. Сандерса о намерениях Диона относительно новой колонизации (Sanders, 1994,).

в состав которого в период правления Дионисиев были включены эмигранты из многих сицилийских и италийских полисов (Seibert, 1982-1983, 46). Репатриация этой части граждан должна была приводить к убыли населения, которая могла оказаться довольно значительной⁶, и высвобождению определенного числа надделов, которые также могли пополнить фонд подлежащих переделу земель.

Однако потенциальное сокращение гражданского коллектива ввиду планируемой Дионом и ожидаемой частью сиракузян реколонизации Сицилии могло быть компенсировано за счет пополнения населения города из внешних источников. Так, предложение о предоставлении гражданских прав было адресовано от имени сиракузян наемникам Диона, численность которых превышала три тысячи (Diod. XVI, 17, 3) и в масштабах Сиракуз была довольно значительной. На том основании, что Феопомп упоминает среди простатов Сиракуз, избранных уже после изгнания Диона, по-видимому, в тот период, когда возобновилась борьба с гарнизоном тирана на Ортигии (Orsi, 1995, 210-211), наемника по имени Архелай из Димы, исследователи, как правило, склоняются к заключению о принятии по крайней мере частью воинов Диона предложения сиракузян по поводу гражданских прав вопреки свидетельству Плутарха (Plut. Dion 38, 4-5). Вероятно, включение в число граждан значительного числа новых членов требовало выделения для них земельных участков в результате намеченного передела и давало очередной повод к ревизии состава гражданства.

Очевидно, что уже в начальный период пребывания Диона в Сиракузах отмечается вызванная рядом факторов текучесть состава гражданского коллектива. В то же время для некоторых граждан возникает угроза потери статуса полноправных. По-видимому, упорядочить ситуацию с земельными владениями граждан и обеспечить основной их массе сохранение полноты политических прав, обусловленных обладанием надделом, была призвана реформа

⁶ Так, из Южной Италии в Сиракузы были переселены жители нескольких городов – Кавлонии, Гиппония, Регия. О катастрофической потере населения в Сиракузах накануне экспедиции Тимолеонта сообщает Плутарх ().

Гиппона. Весьма вероятно, что следующим шагом на пути оформления новой политической системы Сиракуз должно было стать составление новых гражданских списков⁷.

Таким образом, реформа Гиппона, по-видимому, не столько была средством ликвидации имущественного неравенства в среде сиракузян и улучшении материального положения беднейшей части населения полиса путем уравнительного перераспределения земельной собственности, сколько служила инструментом устранения социальных последствий политики Дионисиев в отношении сиракузского гражданства и являлась, вероятно, важным шагом на пути восстановления нормального функционирования полисных институтов, закладывая основу для новой политографии.

Литература

Блохина И. Р. (1980) Социально-политическая борьба и возрождение республики в Сиракузах в IV в. до н. э. / Дисс. ... канд. истор. наук. Л.

Блохина И. Р. (1990) Выступление демократов в Сиракузах в IV в. до н. э. // АМА. Вып. 7. С. 35-40.

Asheri D. (1966) *Distribuzioni di terre nell'antica Grecia*. Torino.

Berger S. (1992) *Revolution and Society in Greek Sicily and Southern Italy* (Historia Einzelschriften, 71). Stuttgart.

Berve H. (1957) *Dion* (Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse, 10). Mainz; Wiesbaden.

Berve H. (1967) *Die Tyrannis bei den Griechen*. München. Bd. 1.

Freeman E. A. (1894) *The history of Sicily from the earliest times*. Oxford. Vol. 4.

Grote G. (1853) *A History of Greece*. London. Vol. 11.

⁷ Ср. не вполне удачный опыт Сиракуз по политографии в середине V в. до н. э.

Hackforth R. (1933) Sicily, 367 to 330 B. C. // CAH¹. Cambridge. Vol. 6. P. 272-302.

Holm A. (1874) Geschichte Siciliens im Altertum. Leipzig. Bd. 2.

Fuks A. (1968) Redistribution of Land and Houses in Syracuse in 356 B. C., and its Ideological Aspects // CIQ. Vol. 18, № 2. P. 207-223.

Fuks A. (1974) Patterns and Types of Social-Economic Revolution in Greece from the Fourth to the Second Century B. C. // AncSoc. Vol. 5. P. 51-81.

Manni E. (1989) Timonide e la vita plutarchea di Dione // AION (fil.). Vol. 11. (Tra Sicilia e Magna Grecia. Aspetti di interazione culturale nel V sec. a. C. Atti del Convegno 19-20 marzo 1987, Napoli). P. 75-79.

Muccioli F. (1990) Osservazioni sull'uso di Timonide nella *Vita di Dione* di Plutarco // AncSoc. Vol. 21. P. 167-187.

Orsi D. P. (1994) La lotta politica a Siracusa alla metà del IV secolo a. C. Le trattative fra Dione e Dionisio II. Bari.

Orsi D. P. (1995) Atanide, Eraclide e Archelao prostatai della città (Teopompo, fr. 194 Jacoby) // Chiron. Bd. 25. P. 205-212.

Sanders L. J. (1994) Nationalistic Recommendations and Policies in the Seventh and Eighth Platonic Letters // AHB. Vol. 8, № 3. P. 76-85.

Seibert J. (1982-1983) Die Bevölkerungsfluktuation in den Griechenstädten Siziliens // AncSoc. Vol. 13-14. S. 33-65.

Sordi M. (1983) La Sicilia dal 368/7 al 337/6 a. C. (Supplementi a «Kokalos», 5). Roma.

Westlake H. D. (1969) Dion: a study of liberation // Westlake H. D. Essays on the Greek Historians and Greek History. Manchester; New York. P. 251-264.

Westlake H. D. Dion and Timoleon // CAH². Cambridge, 1994. Vol. 6. P. 693-722.

Список сокращений

АМА – Античный мир и археология, Саратов

AHB – The Ancient History Bulletin, Calgary

AION (fil.) – Annali dell' Istituto Universitario Orientale di Napoli, sezione
filologico-letteraria, Pisa; Roma

AncSoc – Ancient Society, Leuven

CAH – The Cambridge Ancient History, Cambridge

CIQ – The Classical Quarterly, Cambridge